

Н.А. Герцен

Иван-царевич и Серый волк
По щучьему веленью
Царевна-лягушка
Елена Премудрая
Морской царь и Марья Моревна

**ИВАН-ЦАРЕВИЧ
И
СЕРЫЙ ВОЛК**

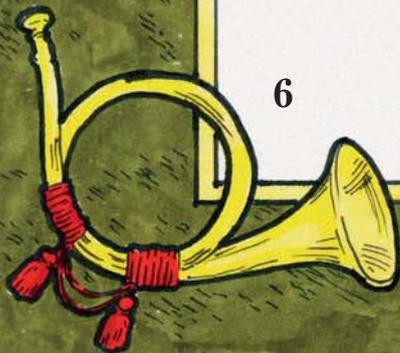
Как-то в некоем государстве,
В тридесятом этом царстве,
За широкою рекой
Жил-был царь. Бывал такой.

Стар и сед, как подобает
В его возрасте. Кто знает,
Сколько лет уже ему.
Ни за что бы, по уму,
Больше ста никто и не дал,
Кабы тайно не проведал.

Самодержец мудрым был,
О вражде давно забыл,
Правил без забот страну,
Жил в согласье с головою.
Семь десятков лет почти
Он на троне был в чести.
Всё-то так, когда б не эта
Сказка, сказанная в лето.

Этот самый Берендей
Часто более людей
Привечал свои сады
Несказанной красоты.

Там в одном из них росло
Диво-дивное – добро.
Царь им утром любовался,
На закате восхищался.
Да и как иному быть?
Как такое не любить?

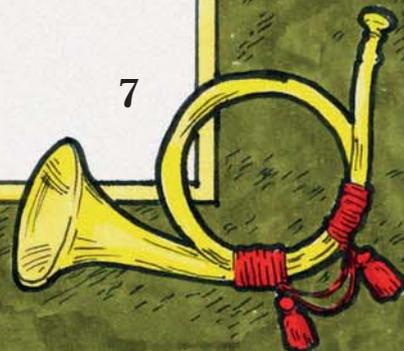
Серебрится ветвь цветами,
Изумрудными листьями,
А меж зеленью огней
Златы яблочки на ней.

Берендею плод по нраву.
Гордость за свою державу.
И растут они лишь здесь.
У кого такие есть?

В этом царстве Берендея,
За которое радеем,
Что ни ночь – сама весна:
Вечно полная казна.
Успевают те плоды
Зреть до самой красоты,
И доход от них такой,
Что теряется покой.

Что ни зёрнышко – рубин,
Да десяток – не один,
Сердцевинкою – алмаз,
Радость для царёвых глаз.

Но случилась вдруг беда,
Кой не знали никогда:
Кто-то стал в чудесный сад
Проникать. А царь не рад.
Златы яблочки срывают,
Берендея обделяют.

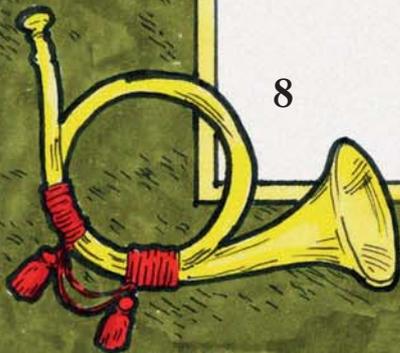
Только караул пошлют,
Новое хищенье тут.
От таких недобрых дел
Царь немало похудел.
Перестал и пить, и есть,
Так его задета честь.

А когда затосковал,
Сыновей к себе позвал.
Было трое их всего.
Все пришли. До одного.
Стали вместе утешать:
«Яблочкам не пропадать!

Сами мы пойдём в сады.
Отобьёмся от беды.
Караулить будем. Вот». –
Старший сын вперёд идёт.

В сад отправился в ту ж ночь,
Хоть вздремнуть совсем не прочь.
Сколь в округе ни ходил,
Никого не уследил.
Лёг на мягкую траву
Да уснул. А поутру
Возвратился во дворец,
Где заждался царь-отец.

«Ну, обрадуешь меня?
Видел ли кого?» – «Зазря
Ночь холодную не спал,
Глаз до зорьки не смыкал, –

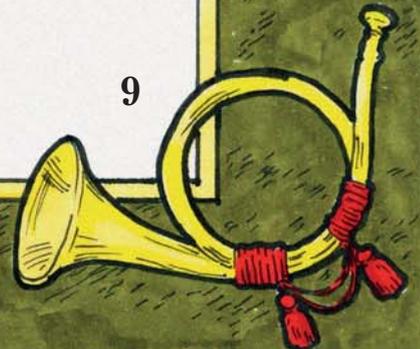

Отвечает так сынок. –
Плачет по врагу острог.
Но пока не объявился
Или незаметно скрылся, –
Покачнулась голова. –
Это дело. Не слова».

Вот идёт середний брат.
Он опять не виноват.
С ног сбивает дрёма-сон,
Зазывает на поклон.
Меж деревьев походил,
По тропинкам побродил.
Смотрит – месяц. Тот повис
Среди звёзд рожочком вниз.

Те же вздумали играть,
Салки пряткой подменять.
Тишина обманет слух,
Ветка покачнётся вдруг,
Шелест листьев – разговор
Ветра южного. Дозор
Нынешний не так уж смел,
Страх в волнения одел.

В горле – ком, в сознание – ясность,
Что любая ночь – опасность.
Сколь ни думал средний сын,
А уснул и он. Один
Раз всхрапнул, перевернулся,
Только с зорькою проснулся.

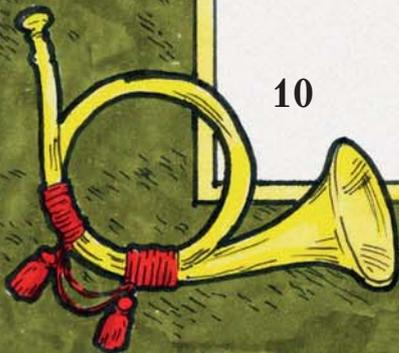

«Ну, видал ли ты кого?» –
Берендей уже давно
Поднялся и ждал доклад.
Ох, надежды. Тех затрат
Сил и духа будто нет.
Сын такой даёт ответ:

«Батюшка, то, видно, чёрт
Наши яблочки крадёт.
Всё он тащит у людей,
Надоеда и злодей.
Если б мы его видали,
Тотчас за ноги хватали.
Но как нет. Прозрачный, что ль?
Или превратился в ноль?
Иль в какого мотыля –
Тоже нехристь, тоже тля».

Царь вздыхает: «Если он
Яблоки крадёт, закон
Здесь не помощь, коль поймать
Чёрта надобно. Искать
Нужно выход из беды».

«Батюшка, так я в сады
Собирался. Мне поверь,
Хоть какой там бродит зверь,
Приведу иль принесу
Хоть енота, хоть лису.
Кто бы ни был. Но к утру
Быть ему вот тут. Умру,
А исполню твой наказ.
В первый, не последний раз».

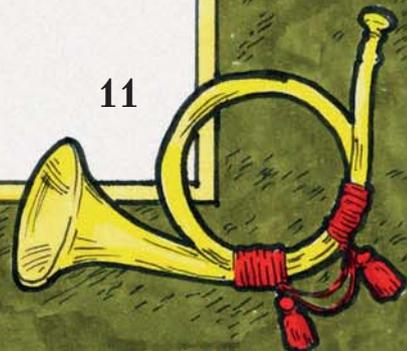

Младший сын махнул рукой
И отправился. Покой
Берендеем завладел,
Взгляд печальный просветлел.
Ну а вдруг Иван поймает
Вора наглого. Кто знает?
Царь уснул в счастливых снах.
А царевич лёг в кустах,
Стал выслеживать врага,
Так забота велика.

Луч заката – светоч в рай –
Опрокинулся за край.
Воздух свеж, едва горчит,
И туманами укрыт
Лист заветного цветка.
Завлекает мотылька
Свет далёкий. Шаг теней
Всё отчётливей, видней.
Ночи звёздная вуаль
От людей укрыла даль,
И дрожит струною тишь:
«Что не спишь ты? Что не спишь?»

Лишь сомкнёт царевич веки,
Тут же чувствует огрехи.
И давай росой с травы
Умываться. До поры
Всё в округе было тихо.
Ни звучания, ни лиха.
Ночь – мирская благодать.
Где тут что-то воровать?
Только так Иван решил,

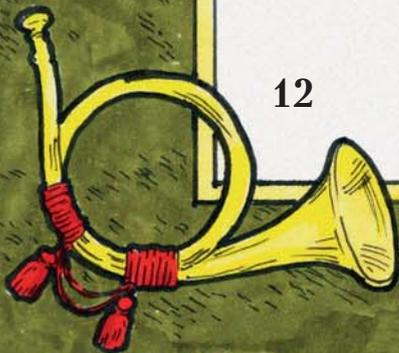

Как обратно поспешил
Взять свои слова. В саду,
Не на счастье – на беду,
Осветились небеса,
Всё светлей блестит роса.

Щурится Иван, глядит,
Кто-то к дереву летит.
То не лихо и не чёрт –
Птица чудная. Клюёт
Златы яблочки. Перо
Жаром пышет. «Повезло», –
Думу думает Иван,
В голове родился план.

Тихо к дереву идёт
Стражник. Глас не подаёт.
Только захотел ловить,
Чудо-птицу ухватить,
Да не смог. С хвоста перо
В кулаке. И то одно
Оказалось. А с утра
К отцу-батюшке пора.

Вот царевич на пороге,
С ним конец ночной тревоге.
«Дорогой ты мой Ванюша,
Чем порадуешь мне душу?
Первый раз за столько дней
Даже дышится вольней», –
Берендей Ивану внемлет
И ответ любой приемлет.

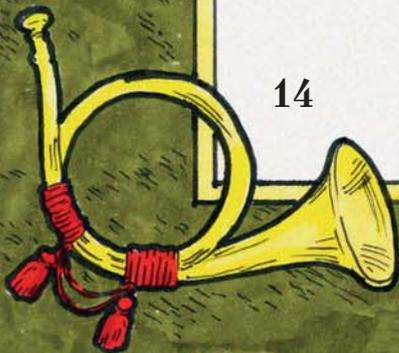
«Говори, Ванюша, речь,
Да сумел ли уберечь
Златы яблочки? Видал
Похитителя? Дознал,

Кто? Откуда? Каков есть?
Что на царскую на честь
Покусился? Всё скажи
И, подумав, доложи».

Отвечает сын отцу,
Как и надо молодцу:
«Да, мой, батюшка, теперь
Знаю, что не страшный зверь
Ходит лакомиться в сад,
Но не знаю, будешь рад
Ты развитию такому,
Моему поверив слову.

То не злополучный чёрт
Наши яблочки крадёт.
Приглянулись те Жар-птице.
Вот её перо. Казниться
Буду, что не всю поймал.
Не сумел, не рассчитал.
Был, признаюсь, озадачен
И польстился на удачу».

Достаёт Иван перо,
От него светлым-светло.
«Эка штука, – молвит царь, –
На какую светит даль.
Не из наших из земель
Чудо-чудное. Поверь.

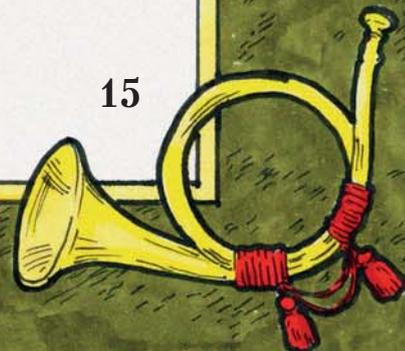

Наша птица – не чета.
Даже ласточка – не та.
Ни скворец, ни соловей
Не идут в сравнение ей.
А от этой свет невольный,
Что глазам глядеть-то больно.
Залетела ведь, поди,
По ошибке. Так суди».
Берендей теперь спокоен.
Пьёт и ест, и всем доволен.
Как-то на природе раз,
У дворца в вечерний час,
Стал о птице он мечтать,
Как бы всю её видать.
Полюбуется пером
И подумает о том.
А, закравшись один раз,
Мысль спешит к усладе глаз.

Вот и кличет Берендей
К трону добрых сыновей.
Говорит им: «Дети, вы
Все и смелы, и умны.
Так поездили б по свету.
Разузнали бы про эту
Гостию. Про птицу-Жар.
До сих пор в груди пожар.

Как взгляну на то перо,
Даже разуму светло.
А как будет вся-то птица,
Вдруг смогу омолодиться?
Собирайтесь, разузнайте,

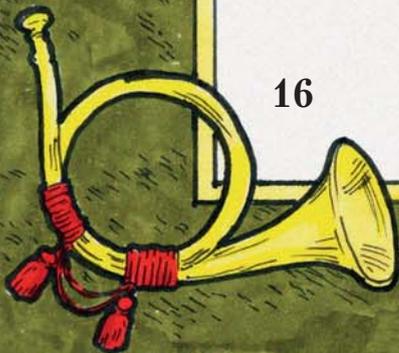

В чуждых странах побывайте.
Кони, деньги, провиант,
Ну, и к поиску талант

У кого из вас сильней,
Полюбujemyся». – «Э-гей, –
Отвечает старший сын, –
Выход, видимо, один,
И противному не быть.
На коней да раздобыть
Птицу чудную». «Как знал,
Что в ту ночь не зря проспал, –
Тихо средний говорит,
На Ивана взгляд косит. –
Каб не Ванька, жили б всласть.
Вот он трон, а вот и власть.
Нет, давай за хвост щипать,
Вместо лучшего – поспать».
«Слово, батюшка, твоё
Мы исполним как своё», –
Тут Иван ответ даёт,
Собирается в поход.

Так и вышло. Старший брат
Едет прямо наугад,
Средний вправо повернул,
А Ивану бог шепнул
Поворачивать в лесок.
День был летний. Недалёк
Оказался путь. Устал
Наш царевич и пристал
У берёзы. Лёг вздремнуть
Да немножко отдохнуть.

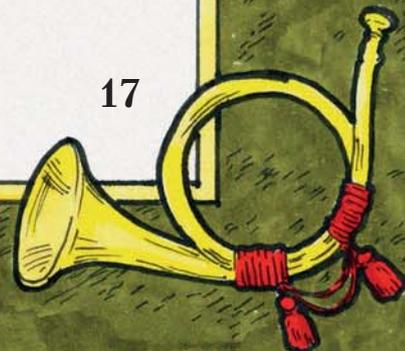

День нисходит в шелест трав,
Солнце спряталось в рукав
Тучке серой. Та нашла,
С вечера дождём пришла.
Много ль времени прошло,
Нам неведомо. Сошло
На Ивана. Встал, и вот
Ищет, только не найдёт
Своего коня. Как нет.
Кости – те дают ответ.

В отдалении лежат,
А вокруг костей кружат,
Вьётся, вьётся вороньё.
«Вот несчастье моё, –
Закручинился друг наш –
За коня ведь всё отдашь.
Без него куда идти?
Нету пешему пути.
Делать нечего. Сказал,
Что найду, как обещал
Птицу-невидаль. И мне
Пешим, а не на коне
След отправиться. Веди,
Путь-дорожка. Впереди
Радость батюшки-царя,
Гордость за богатыря.

Долго будут братья ждать,
Как вернусь. Но пропадать
Прежде срока не резон,
Слишком долго снился сон», –
Сам себе сказал Ванюша,

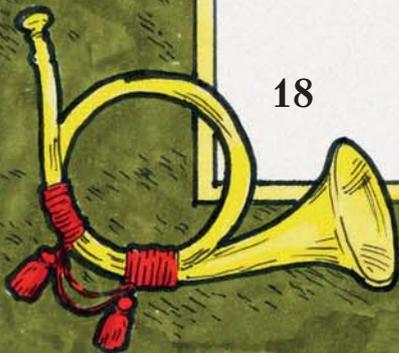

Успокаивая душу.
Рассудил и пошагал.
Пол землицы прошагал.
Но даёт усталость срок,
И царевич занемог.
Нету сил вперёд идти,
Даже до пенька дойти.

Сел на мягкую траву,
На зелёну мураву,
Пригорюнился. Глядит –
Серый волк к нему бежит.
С пасти просится слюна.
«Пропадай. Одна вина –
Так подумал молодец. –
Жизни видимый конец».

У зверюги ал язык.
Видно, что давно привык
Добрых молодцев терзать
Да на ужин поедать.
Приготовился друг наш
К схватке мёртвой. И кураж
Поднимается в груди:
«Ну да, серый, погоди!
Не пристало нам бежать,
И на ярость отвечать

Мы привыкли. Подойди,
Враз обнимутся пути».
Только замер зверь. Стоит,
На царевича глядит.

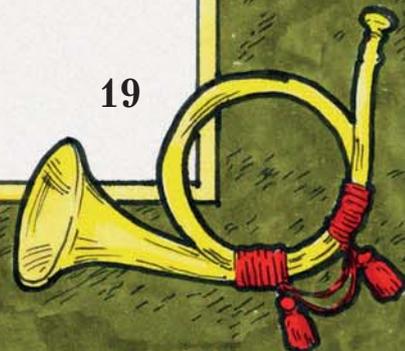

«Ты, Иванушка, невесел,
Буйну голову повесил, –
Говорит он языком
Человеческим. – О том
Не печалься, что я съел
Твоего коня. Но дел
Не предвиделось, а тут
Случай свёл и лёгкий труд.

Жалко мне тебя теперь.
Так зависим от потерь.
Ну, хоть расскажи, куда
Ты идёшь? Смогу тогда,
Может, чем-нибудь помочь.
Но наутро, не на ночь».

И признался наш Иван –
Царский сын. Густой туман
Наползает пеленой,
Нет и тропочки одной,
Чтоб видна была теперь.
«Я сочувствую, поверь, –
Говорит Ивану волк. –
Будет ясность – будет толк».

И царевич продолжает,
То-де в сказках не бывает,
Чтоб нельзя было сыскать
Мне Жар-птицу. «Ох, пенять
Нынче на себя не срок.
Неспроста наелся впрок.
Ты, Иван, бы на коне
Не доехал и к весне

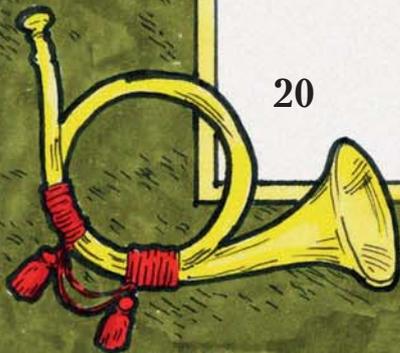

Года третьего. Лишь я
Знаю, где живёт твоя
Птица-Жар. Но, так и быть,
Я берусь тебе служить, –
Предлагает волк, – Садись,
Крепче за меня держись».

Только так разок сказал,
В тот же миг крылатым стал.
В небо взвился, в Млечный Путь,
Нет минуты отдохнуть.
Хвост озёра замечает,
Лес и горы пропускает.
Лишь вперёд летит Иван.
Звёзд извечных караван
Сходится в далёкий край.

«Слушай да запоминай, –
Волк царевича зовёт,
Опускаясь у ворот
Старой крепости. – За ней
В башне розовых камней,
В клетке золотой – птица-Жар,
Неба южного пожар.
Полезай за ней. Сейчас
Самый подходящий час.
Да не бойся. Уясни:
Птицу только и возьми.
И смотри, не трогай клеть.
Не успеем улететь».

Вот Иван-царевич влез,
Через стену перелез.

СОДЕРЖАНИЕ

Иван-царевич и Серый волк

5

По щучьему веленью

45

Царевна-лягушка

87

Елена Премудрая

129

Морской царь и Марья Моревна

165

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Г41

Г41 Н.А. Герцен.
Иван-царевич и Серый волк. По щучьему веленью.
Царевна-лягушка. Елена Премудрая. Морской царь
и Марья Моревна. – М.: Издательство «Перо», 2021. –
212 с., илл.

ISBN 978-5-00189-047-8

Сказки любимы с детства. Изначально они выражали не только традиции народа, но и его надежду на справедливость и представления об удачной и счастливой жизни. Сказки выдуманы людьми, но каждая из них несёт свою поучительную историю. О том, что вместе можно справиться с любой трудностью, или о том, что хорошие люди вознаграждаются за свои поступки, а зло получает по заслугам. Сказки знакомят читателя с богатством народной мудрости, её неиссякаемой энергией, а также дают начальное понимание о добре и зле, подлости и благородстве, дружбе и предательстве. Сказки учат, как вести себя в разных ситуациях – когда на пути возникают препятствия или когда кто-то просит о помощи.

В книгу вошли популярные сказки, изложенные в стихотворной форме.
Для детей и взрослых.

Все права зарегистрированы. Ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме и каким-либо способом, электронным или механическим, включая фотокопирование или какие-либо другие способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения обладателя права на копирование.

ISBN 978-5-00189-047-8

© Н.А. Герцен, 2021

Редактор: Юлия Чичева
Корректор: Ольга Малышкина
Художник: Юлия Толстоусова
Компьютерная вёрстка: Наталья Юхнова

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru
Подписано в печать 15.04.2021. Формат 60x90/8.
Бумага мелованная. Усл. печ. л. 26,5. Тираж 35 экз. Заказ 298.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»